

За рубежом. — 1997 — 26 сент. — 2 окт. — с. 7

Интервью взял
Анри-Жак СЕРВА

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

Брижит всегда Брижит

— ВЫ ПОЧТИ не путешествуете. Чем вызвана ваша недавняя поездка в Грецию?

— Меня пригласили в Афины, чтобы вручить учрежденную ЮНЕСКО премию за заслуги в деле защиты животных. Вместе со мной премии за заслуги в области культуры и сохранения мира получили Билл Клинтон, Нельсон Мандела и Десмонд Туту.

Я рада, что моя деятельность отмечена, но не потому, что нуждаюсь в вознаграждении, а потому, что люди, которые трудятся вместе со мной, увидят, что наши усилия оценены.

— Но ведь наверняка найдутся доброжелатели, которые будут доказывать, что для приложения своей энергии вы могли бы найти другие объекты...

— Если вы с ними встретитесь, присылайте их ко мне. И запомните, пожалуйста, одну вещь: никогда, понимаете, никогда и ни один человек, посвятивший себя любому другому делу, отличному от того, каким занимаюсь я, не отпрекнул меня в чем бы то ни было. Критиковать и придираются любят лишь те, кто сам не делает ничего. Да, я занимаюсь защитой животных, но разве я мешаю другим заниматься тем, что они считают важным? А критиканам задайте простой вопрос: что они сами сделали для других?

В самолете Брижит немного подремала, потом выпила глоточек шампанского и принялась подписывать счета, подготовленные для нее директором ее фонда, Гислен Кальмель-Бок. На чеках, которыми расплачивается Брижит, оттиснуты изображения кошек и собак. Банк выпустил такие чеки специально для нее.

Но вот самолет приземляется, и встречающие его на земле механики видят, как по трапу к ним спускается живая легенда. В отеле она переодевается в черный костюм и спешит в парламент. На улице уже темно и жарко, как в Сахаре. Брижит стойко выслушивает все до единой речи, потом выступает с собственной, которую произносит по-английски, оживленно беседует с иностранными посланцами и делегацией религиозных деятелей. Наконец церемония заканчивается. На улицу она выходит босиком, держа туфли в руках.

— Вы приняли эту награду. Продолжаете ли вы утверждать, что не занимаетесь политикой?

— Разумеется, не занимаюсь. Я защищаю животных, и, если нужно для дела, вступаю в контакт с политическими деятелями.

— Как вы восприняли приход к власти во Франции левых сил?

— Не будем ходить вокруг да около. Я всегда голосую за правых и не намерена этого скрывать. Больше того, в правительстве

Да, это она, Брижит Бардо с мужем.

Жюппе пост министра сельского хозяйства занимал совершенно исключительный человек, какие не часто встречаются в жизни. После двух лет напряженной работы и споров Филиппу Вассеру удалось предложить великолепный проект закона о домашних животных, который вскоре должен был рассматриваться в Национальном собрании. Увы, Национальное собрание было распушено, и после выборов министра отправили в отставку.

— И проект похоронили?

— Надеюсь, что нет. Чтобы этого не случилось, я в первые же дни после прихода к власти нового кабинета написала Лионелю Жоспену, который принимал меня в перерыве между двумя турами, я задала ему тогда ряд конкретных вопросов относительно защиты животных. Своими четкими и ясными ответами он произвел на меня прекрасное впечатление. Он показался мне очень цельной личностью, и это не могло мне не понравиться. Я обратилась к нему с письменной просьбой не допустить, чтобы такой замечательный проект оказался выброшенным в корзину, тем более что он не имеет никакого отношения к противостоянию правых и левых, а служит справедливому делу защиты животных.

— Вы говорите, что проект не имеет отношения к политическому противостоянию правых и левых?

— Я защищаю животных. Не надо изображать из меня фанатичку или сектантку. Я и раньше работала и собираюсь работать в дальнейшем с депутатами-коммунистами, например, с Филиппом Эрцогом, которые очень нам помогли.

— В каких отношениях вы с «Национальным фронтом»?

— Никаких особенных отношений я с этой партией не поддерживаю. Иными словами, у меня с ней такие же отношения, как с любой другой партией, которая в тот или иной момент способна оказать содействие в моей борьбе. Тот, кто этого не понимает, никогда не поймет меня.

— Очень интересно наблюдать вас в действии.

— От природы я человек скорее робкий и стеснительный. Но когда я открываю свои досье, я чувствую, как становлюсь другой, и тогда ничто не в силах меня остановить.

— Что вы думаете о возвращении в этом сезоне меховых манто на подиумы высокой моды?

— Я думаю, и поверьте, я взвешиваю свои слова, что это дико, позорно и омерзительно. Всего лишь несколько известных модельеров отказались от натуральных мехов в показах своих коллекций. Я приветствую этих мастеров и хотела бы, чтобы женщины, которые могут себе это позволить, одевались только у них. Вот их имена: Тьерри Мюглер, Эммануэль Унгаро, Оливье Лапидус и Пако Рабан.

Брижит была приглашена в афинскую мэрию, где ее провозгласили почетным гражданином города. Она сразу же стала расспрашивать мэра, как действует городской приют для бездомных животных, как проводится стерилизация бродячих собак. Во время посещения Акрополя служительницы музея, узнав знаменитую гостью, потребовали, чтобы она сохранила стиль пристойности своих фотографий. Брижит не могла поверить, что это происходит наяву. Сидя в самолете, она все еще смеялась, вспоминая греческих блюстительниц нравов.

— Вы видите, что остаетесь вечной сенсацией?

— Да, хотя я не снимаюсь в кино уже 24 года, люди до сих пор узнают меня. Но я несколько не

дорожу этой славой и пользуюсь ею лишь в случаях, когда это помогает мне хоть немного облегчить страдания, которыми полон мир. Оставьте в покое бывший секс-символ.

— Ваши мемуары в одной только Франции разошлись тиражом почти в миллион экземпляров. «Инициалы Б.Б.» переведены на 18 языков, в том числе на латышский, японский, болгарский, финский... Русское издание было распродано всего за три недели...

— Да, на успех книги жаловаться не приходится. Я должна была написать эту книгу. Я люблю добиваться успеха. Вначале так было в кино, потом в деле защиты животных. Что касается книги, я думаю, ее успех определила моя абсолютная искренность...

— И вы не жалеете ни о чем из того, что написали? Может быть, теперь вы думаете, что какие-то места в ней кого-либо могли шокировать или ранить?

— Что сделано, то сделано. Книгу я написала сама, как подсказывали мне моя душа и моя совесть. Я вообще не из тех, кто оглядывается назад, оплакивая прошлое. Сейчас я пишу продолжение книги. Добралась уже до 1988 года. Книга выйдет, как и было задумано, к сентябрю 1998 года.

— Вы читали книгу Жака Шарье, написанную в ответ на вашу?

— Жака? Как вы сказали? Шарье? (Известный французский актер, один из мужей Брижит. — Ред.) Нет, конечно. И сказать о ней ничего не могу. И вообще меня все это уже совершенно не интересует. Наш мир не должен оставаться после себя смерть в качестве наследства. Вот то, что непрестанно занимает мои мысли.